

*Черкес Виталий Павлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Литературы и журналистики», Тихоокеанский государственный*

университет, Россия, г. Хабаровск

Кинеева Валерия Сергеевна, студентка 4 курса

Факультет «Филологии, переводоведения и межкультурных коммуникаций»,

Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

ИНДЕЕЦ БРОМДЕМ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ РОМАНА К.КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема определения центрального персонажа романа Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом». Цель статьи заключается в рассмотрении персонажей и их сравнения. При анализе романа использовались структурно-семантический и метод сопоставительного анализа. С помощью этих методов были выявлены единый конфликт и центральный герой произведения. Углубленное прочтение позволяет более полно выявить отразившееся в романах мировоззрение автора. А также понять суть его представлений о переломных 60-х годах XX века в Америке, воплотившихся образах романа.

Ключевые слова: персонаж, роман, мотив, постмодернизм, анализ, литература США.

Annotation: This article deals with the problem of determining the central character of Ken Kesey's novel Over the Cuckoo's Nest. The purpose of the article is to review the characters and compare them. In the analysis of the novel, the structural-semantic and comparative analysis methods were used. With the help of these methods, a single conflict and the central character of the work were revealed. An in-depth reading allows you to more fully reveal the worldview of the author reflected in the

novels. And also to understand the essence of his ideas about the turning point of the 60s of the 20th century in America, the embodied images of the novel.

Keywords: character, novel, motif, postmodernism, analysis, US literature.

Актуальность данного исследования заключается в том, что вопросы, поднимающиеся в романе характерны для общества на его переходных этапах. Для каждой эпохи характерен свой круг идей, увлекающих людей. Типология героев и проблемы, поднятые Кизи в романе «Над кукушкиным гнездом» находят свое отражение в том числе и в наше время.

Несмотря на короткую историю, гораздо короче, чем у многих стран, американская литература внесла вклад в мировую культуру. В XIX веке Европа читала Эдгара По и исторические поэмы Генри Лонгфелло, это были лишь единичные случаи. Именно в XX веке расцветает американская литература. «Великая депрессия, две мировые войны и борьба против расовой дискриминации в Америке рождает классиков мировой литературы, лауреатов нобелевских премий. Именно конец Второй мировой войны стал рубежом, обозначившим вступление США и американской литературы в самый яркий период своего развития» [2]. США вступили в новую эпоху страной разбогатевшей. Уже в 50-е годы критики мучились над вопросом: что ждёт литературу на новом этапе? Выражая надежду на её обновление, они ощущали утрату художественных вершин. Однако, появился новый, отличный от первой половины XX века круг идей, волнующих поколение. Тема противостояния личности и антигуманной цивилизации, которая навязывает мнимые ценности, стремится подавить жизнь личности, о чём писал и чего так опасался Фолкнер и писатели его поколения, продолжала быть одной из основных в американской литературе. Крупнейшие американские писатели, осознав несбыточность «американской мечты» в новых условиях нравственно-эстетические поиски, противопоставляя духу стяжательства свободолюбие и достоинство человека, его стремление к справедливости, неприятие милитаризма и расизма. Типология освещаемых в литературных произведениях конфликтов определила типологию

героя, в образе которого отражены мировоззрение и эстетический идеал писателя. Среди героев американских романистов, драматургов, поэтов – участники войны (новое «потерянное поколение») в творчестве Нормана Мейлера, чернокожие герои в романах Джеймса Болдуина и Уильяма Стайрона, в романах и рассказах Джека Керуака и Джерома Дэвида Сэлинджера, «средние американцы» в пьесах Артура Миллера и Теннесси Уильямса, в романах и рассказах Джона Апдайка и Джона Чивера, интеллектуалы в произведениях Сола Беллоу и Торнтон Уайлдера. Можно привести и другие примеры: пародийно-гротескные персонажи в романах Курта Воннегута, обратившегося к проблеме дегуманизации и превращения человека в робота в эпоху НТР, образы антигероев в романах Артура Миллера.

В 50-е годы появляются битники, становясь протестом конформизму и навязанным нормам. Само слово «битник» было придумано Джеком Керуаком – главным летописцем «разбитого поколения». В 60-е годы в атмосфере недовольства и возмущения социально-политическими порядками в стране поднимается движение протеста, получившее отражение и в художественной литературе. Писатели обращаются к проблемам большого социально-политического значения, к теме борьбы за свободу. Именно в эти года в литературу входит Кен Кизи. Сам он считал себя связующим звеном, между битниками 50х- годов и поколением хиппи 60-х годов. Его дебютный роман имел огромный успех, сразу же сделав автора известным.

«Над кукушкиным гнездом» - один из ярких примеров постмодернистских текстов американской словесности 1960-х. Роман показывает, как «проницаемы границы между двумя постмодернистскими течениями мега- и метапрозой» [2], и то же время роман – одна из ключевых вех литературу США XX века. В романе утверждалось, что современное репрессивное общество, выраженное в произведении в виде психиатрической больницы, а главные сестры Рэйчел, подавляет индивидуальность. Перед лицом такой системы – человек теряет связь с миром и готов покупать безопасность ценой послушания. Так в романе звучал призыв противостоять давлению и манипулированию, быть собой, верить в себя,

радоваться красоте жизни – все это было исключительно созвучно духу 60-х. Широкая популярность произведения объясняется, однако, не только этим. Роман имел выход в разные области знаний: психологию, психиатрию, этику, культурологию.

Критика заговорила о появлении нового типа революционного героя – революционера, бунтаря, который бросает вызов системе, борется с ней, имея в виду Макмерфи. Но почти незамеченным остался один из ключевых образов – образ рассказчика, пациента психиатрической больницы индейца Бромдена.

На наш взгляд, замысел Кизи был несколько иным. Безусловно важной является судьба Макмерфи. Однако все-таки он – всего лишь индикатор, а его история, хоть и кажется основной, на самом деле сильно подчинена истории Бромдена. Историческая и социальная проблематика книги перенесена внутрь его образа. «Она проглядывается сквозь отношение героя к миру, его борьбу с ним и с самим собою и прежде всего через его катастрофическое крушение» [5]. Из-за расовой дискриминации, давления американской машины он вынужден притвориться глухонемым, лишь бы его не трогали. В стенах клиники он ищет не лечения, а спасения, но и она не защищает его от социального зла. На протяжении романа герой движется от сомнамбулического состояния к ясности и обретению разума, постепенно избавляясь от страха.

На наш взгляд, основным приемом, определяющим всю композиционную и смысловую структуру произведения, является принцип мотивной организации. Мотивы динамичны, они связывают между собой различные элементы текста и продвигают сюжет вперед. В начале романа образ повествователя размыт, дан лишь контуром. С первых страниц мы узнаем только о немногих особенностях рассказчика: высоком росте и некоторых физических изъянах. Это вся информация, которую автор доводит до сведения читателя. Вместо описания внешности героя Кизи заостряет внимание на чувстве страха, которое тот испытывает. Так, рано утром, после пробуждения Бромден боится выйти в коридор, чтобы лишним раз не привлечь внимания ночных санитаров, и потому тихо проходит «по стеночке в парусиновых туфлях, тихо, как мышь». Он боится

даже своей тени, как будто она может отделиться и причинить хозяину боль. Больше всего его пугают два санитары, которые преследуют его по коридору отделения с целью подвергнуть процедуре терапевтического бритья. Вождь прячется, чтобы прогнать страх, он вспоминает мимолетные эпизоды из далекого детства, когда вместе с отцом охотился на птиц в кедровнике.

После бритья санитары заставляют его приступить к выполнению своих обязанностей: они протягивают ему швабру, за которой он прячется, и показывают, где мыть. Для всех в отделении он всего лишь «двухметровый агрегат по уборке мусора», «подметальная машина» [3]. «Его фамилия Broomden, образованная от существительного “broom” — метла, красноречиво свидетельствует о новой социальной роли большого уборщика, которую навязало ему общество» [6]. Таким образом, в самом начале романа посредством мотива страха автор заостряет внимание на определенной психосоматике героя: его невротическом состоянии и полной социальной дезориентации.

Параллельно с психологическим портретом индейца, по контрасту с ним автор вводит в структуру романа образ антипода— - Макмерфи, которому суждено сыграть в судьбе Бромдена важную роль. Новый пациент появляется в отделении клиники, в тот момент, когда индеец сидит в кресле и пристально смотрит вдаль. При первой встрече Бромден поднимает глаза вверх. «Рыжий с длинными рыжими баками и всклокоченными, давно не стриженными кудрями, выбивающимися из-под шапки, и весь он такой же широкий, как папа был высокий, - челюсть широкая, и плечи и грудь, и широкая зубастая улыбка, и твердость в нем другая, чем у папы, - твердость бейсбольного мяча под обшарпанной кожей. Поперек носа и через скулу у него рубец - кто-то хорошо ему заделал в драке, - и швы еще не сняты» [3] - такой портрет мы видим глазами индейца. Такая характеристика несомненно свидетельствует о дерзости нового пациента, это описание свободного, не вписывающегося в строгую систему больничного распорядка человека. К тому сравнению Макмерфи с отцом индейца не случайно, в сознании героя это последний представитель силы и смелости. На протяжении всего произведения взгляд рассказчика будет улавливать в

поведении и внешности Макмерфи необычное, нестандартное, исключительное. Он отметит «свободный», «нахальный», «громкий смех» [3], запомнит мотив мелодии, которую будет напевать Макмерфи в кульминационные моменты действия и другие детали образа героя. Важно отметить, что аллегория надежды можно найти на правой руке Макмерфи в виде татуировки - это маленький якорь, который в будущем даст шанс вырваться из железных тисков. Макмерфи протянет руку всем пациентам отделения. В последнюю очередь он подойдет к Бромдену и поприветствует его. Примечательно, что только коренной житель Америки, носитель двухтысячелетней культуры, почувствует значение и символику рукопожатия. «Его рука с шершавым звуком прикоснулась к моей. Помню, как сжали мою руку его толстые сильные пальцы, и с ней произошло что-то странное, она стала разбухать, будто он влил в нее свою кровь» [3], - сообщает индеец. Такое метафорическое перетекание силы от бесстрашного Макмерфи к напуганному Вождю будет происходить на протяжении всего романа. Так, в конце первой части, заставив индейца принять участие в голосовании за изменение распорядка дня, Макмерфи вернет ему исконное гражданское право, герой обретет голос. В финале первой части пациенты клиники «подняли руки не просто за бейсбол, но и против старшей сестры, против того, что она хочет отправить Макмерфи в буйное, против того, что она говорила и делала, и давила их многие годы» - так рассуждает рассказчик.

Во второй части на смену тотальному страху придет чувство уверенности в своих силах, исчезнет туман, в котором на протяжении долгих лет прячется и скрывается Бромден. Теперь он может разглядеть свое лицо, узнать себя лучше. Наконец, в третьей части романа признается, что симулировал, притворялся глухонемым. Таким образом, произойдут значительные перемены: внутренняя боль, страх, отчаяние выйдут наружу и перестанут внутренне сжимать и сдавливать его в своих тисках.

В заключительной части нужно будет лишь реализовать приобретенные вновь качества. Когда настанет час вступить вместе с Рэндлом в неравный бой с санитарями за свои права, Бромден это сделает, не испугается наказания

электрошоком. А когда спустя две недели после прощальной вечеринки Макмерфи будет лишен лобных долей мозга, тем самым потеряв всякую возможность к процессу мышления, Вождь примет решение умертвить его, так как понимает, что Макмерфи не хотел бы, чтобы его тело служило доказательством победы системы над человеческой личностью. Сделав это, Вождь сбегает, уже ничего не боясь. Так, двигаясь от антропоморфного состояния к обретению своей человеческой сущности герой движется к самому себе. Такая авторская перестановка обусловлена непотребностями какого-то абстрактного композиционного рисунка, а следует логике прозрения героя. Таким образом, мы можем утверждать, что главный героем романа оказывается отнюдь не Макмерфи, как принято считать, а именно индеец Бромден, ведь все мотивы сводятся к тому, чтобы он обрел потерянную свободу.

Библиографический список:

1. Головнёва Ю.В. Внутренний мир персонажей романа К. Кизи в метафороподобных выражениях. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского – с. 199-204.
2. Затонский Д. В. Искусство романа и XX век. М., 1973. С. 327.
3. Кизи Кен: Над гнездом кукушки. М. Эксмо-Пресс, 2021 - 320 с.
4. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 181.
5. Прозоров В.Г. Ступени свободы. Петрозаводск, 2001. С. 97.
6. Староверова Е. В.: Американская литература: Кен Элтон Кизи (роман "Над кукушкиным гнездом") <http://american-lit.niv.ru/american-lit/staroverova-amerikanskaya-literatura/ken-elton-kizi.htm>.